

Научная статья. Политические науки
УДК 327(5)
DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-011-024

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА РОССИИ, КИТАЯ, И СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

Дмитрий Валентинович МОСЯКОВ ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
d.mosyakov.d@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Аннотация: В статье рассматриваются возможные варианты ответа Китая на существующие вызовы его интересам в Восточной и Юго-Восточной Азии. Особое внимание уделено перспективам и предпосылкам оформления тройственного союза в лице России, Китая и Северной Кореи как наиболее решительного и радикального ответа на агрессивные действия США по формированию военных угроз для их интересов и безопасности.

Ключевые слова: Китай, США Россия, Северная Корея, безопасность, интересы союз, конфликт

Для цитирования: Мосяков Д.В. Перспективы формирования военно-политического союза России, Китая, и Северной Кореи // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 1, № 1 (62). С. 11-24. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-011-024

Original article. Political science

PROSPECTS FOR THE FORMATION OF A MILITARY-POLITICAL ALLIANCE OF RUSSIA, CHINA, AND NORTH KOREA

Dmitry V. MOSYAKOV ¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
d.mosyakov.d@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Abstract: The article examines possible options for China's response to existing challenges to its interests in East and Southeast Asia. Particular attention is paid to the prospects and prerequisites for the formation of a triple alliance represented by Russia, China and North Korea as the most decisive and radical response to the aggressive actions of the United States to create military threats to their interests and security.

Keywords: China, USA Russia, North Korea, security, interests, alliance, conflict

For citation: Mosyakov D.V. Prospects for the Formation of a Military-Political Alliance of Russia, China, and North Korea. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 1, № 1 (62). Pp. 11–24. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-011-024

Военно-политическая борьба на азиатско-тихоокеанских пространствах выходит сегодня на новый уровень, когда на фоне американо-китайского противостояния ускоряется процесс милитаризации и гонки вооружений в регионе, где США активно формируют разнообразные военно-политические блоки, направленные против Китая. Они, например, стремятся расширить военный блок AUKUS (Австралия, Великобритания и США), к которому под давлением Вашингтона собираются присоединиться Канада и Новая Зеландия¹². В этот же блок, который должен играть примерно такую же роль как и военный блок НАТО в Евро-Атлантике, в Вашингтоне стремятся включить и некоторые страны Юго-Восточной Азии и, прежде всего, Филиппины, которые при власти президента Фердинанда Маркоса-младшего превратились в ближайшего к США прокси-союзника.

Кроме AUKUS еще одним актуальным антикитайским проектом является формирующийся военный союз США с Японией и Южной Кореей, то есть стран, на территории которых дислоцируются американские войска и которые уже в силу этого факта не могут не выступать союзниками США. Их готовность следовать в фарватере американской политики, направленной против Китая, особенно проявилась в августе 2023 г. на встрече с президентом США Дж. Байденом, когда они обсуждали вопросы сдерживания КНР и противостояния России и Северной Корее. Они практически полностью согласились с американскими оценками политики Китая и приняли решение и дальше углублять взаимное оборонное сотрудничество, а для лучшей координации действий создать горячую линию связи для обсуждения существующих угроз. «У нас будет горячая линия для обмена информацией и координации действий при возникновении кризисных ситуаций в регионе», – прокомментировал итоги встречи американский президент³.

Другим опасным для Китая вызовом является реально существующий, но никак пока не оформленный официально – неформаль-

ный блок в поддержку территориальных притязаний Филиппин в Южно-Китайском море, где на антикитайской стороне выступают Австралия, Япония, Южной Корея, США и возможно к ним вскоре присоединится еще и Франция, которая вдруг вспомнила о своих восточноазиатских амбициях и решила формировать оборонный союз с Филиппинами⁴. Со всеми этими странами (кроме Франции) Филиппины уже подписали соглашение о взаимном использовании военных баз и тем самым открыли возможность своим неформальным союзникам размещать войска на филиппинской территории. В Маниле, по всей видимости, рассчитывают втянуть своих новых «друзей» в патрулирование спорных вод Южно-Китайского моря, где филиппинские корабли регулярно провоцируют суда береговой охраны Китая на столкновения под предлогом доступа к территориям, которые якобы Китай незаконно захватил.

К событиям антикитайского ряда, которые влияют на безопасность всего региона, следует добавить еще и накачку оружием Тайваня, сосредоточение американских авианосных групп в Западной части Тихого Океана, размещение на территории Филиппин ракет средней дальности, перевооружение военных баз США на тихоокеанских островах⁵.

Нельзя не отметить, что противостоящие Китаю силы постоянно повышают градус своей военной активности, проводят почти непрерывные маневры близ китайских морских рубежей. Цель этих действий в том, чтобы не только укрепить слаженность своих подразделений, но и в определенном смысле напугать Китай, показать, как они умеют и готовы с ним воевать. В качестве примера можно привести учения Баликатан (плечом к плечу), происходившие в апреле–мае 2024 г., которые филиппинские военные назвали безо всяких оговорок «подготовкой к войне»⁶. Для участия в них было собрано 22 тыс. американских солдат и 12 тыс. филиппинских плюс еще отдельные австралийские подразделения. Все они день за днем демонстрировали своему потенциальному противнику как будут высаживаться на китайские насыпные острова, с последующим развертыванием на них средств противовоздушной обороны, а также то, как они будут уничтожать китайские военные корабли своими противокорабельными ракетами.

Если суммировать существующие геополитические угрозы безопасности Китая, то очевидно, что в Восточной и Юго-Восточной Азии формируется целая система антикитайских союзов, при американской поддержке идет активная консолидация антикитайских сил, которые планируют, скорее всего, наступать на двух основных направлениях. Первое – это Тайвань, а второе – Южно-Китайское море, где конфликт между Китаем и Филиппинами дошел до опасной стадии почти непрерывных столкновений военных судов двух стран. Пока они носят локальный характер и ограничиваются ударами мощных брандспойтов, но все может измениться в один момент, если загремят пушки.

На фоне все более активных американских военных приготовлений и очевидного роста угрозы китайским интересам и безопасности, крайне важным для нас представляется анализ того, как Китай собирается парировать все эти вызовы. С одной стороны – жесткая и определенная реакция на любые попытки нарушить китайский суверенитет в ЮКМ показывает, что Китай готов самым решительным образом отстаивать свои интересы. Проходившие в середине мая маневры по окружению Тайваня также подтверждают такой вывод. Кроме того, идет наращивание китайских военно-морских сил, строительство насыпных островов, которые выступают как ключевые точки обороны в акваториях Южно-Китайского моря. С другой стороны, очевидная миролюбивая риторика, готовность пойти на переговоры и искать компромиссы. Но если проанализировать более глубоко такую китайскую политику «кнута и пряника», то мы увидим очевидный дрейф политики Пекина к переходу к блоковой политике в стремлении получить дополнительную поддержку против США и формируемых ими антикитайских союзов.

В рамках такого перехода Китай активно укрепляет отношения со своими союзниками в странах ЮВА – Лаосом, Камбоджей, Индонезией, стремится убедить эти страны ни в коем случае не идти на поводу американских эмиссаров, которые жаждут перетянуть их, да и весь АСЕАН за исключением Мьянмы, на свою сторону. Кстати, в Мьянме по мере того как раскрываются связи американцев с повстанческими движениями, получающими многомиллионные ассигнования из США⁷, поддержка Китаем военных властей только нарастает. Здесь

Пекин имеет общие интересы с Россией, так как очевидно, что в Вашингтоне хотят свергнуть существующее военное правительство и привести «своих людей» к руководству страны, что Пекин и Москву устроить никак не может.

В тесной связи с политическим сближением Китай расширяет и экономическое сотрудничество со странами АСЕАН. В рамках развития зоны свободной торговли, запущенной еще в 2010 г. товарооборот Китая и стран этого региона имеет тенденцию к постоянному росту. Сегодня страны АСЕАН вышли на первое место в качестве торговых партнеров Китая, а взаимная торговля почти подошла к цифре в 1 трлн долл. и составила 911,71 млрд долларов⁸, что означает высокую взаимозависимость экономик и определенную гарантию от попыток, связанных с американцами политических кругов, выйти из экономического поля Китая и перейти в стан его противников.

В то же время совершенно очевидно, что ставка на страны АСЕАН в качестве ближайших союзников явно недостаточна для обеспечения безопасности и интересов КНР. Эти страны уже давно ведут свою внешнеполитическую игру, балансируют на американско-китайских противоречиях, тесно связаны с США и крайне маловероятно, что в случае перехода к военным действиям, они станут на сторону Пекина.

В этой связи очевидно, что Китаю в условиях обострения отношений с Америкой и Западом в целом, жизненно необходимо выстраивать и свою эффективную военно-политическую систему союзов, привлекая противников США как своих естественных союзников и формировать с ними и экономико-политический, и в перспективе – военный союз, который стал бы надежной преградой всем американским проидам.

Пока же геополитическая активность американцев, их желание настроить чуть ли не весь регион ЮВА против Китая, сильно контрастирует с достаточно осторожной и сдержанной китайской политикой, когда Пекин старается сохранить в полном объеме экономические и торговые связи со всеми странами независимо от того участвуют они или нет в антикитайских приготовлениях. Иногда складывается впечатление, что несмотря на водопад санкций против китайского бизнеса, а только весной 2024 г. американцы сначала ввели санкции против

четырёх крупных высокотехнологических компаний за то, что они «участвовали в наращивании военной мощи Китая»⁹, потом против ещё 37 китайских организаций за действия против национальной безопасности США¹⁰, ещё 21 китайская компания попала под санкции в рамках нового пакета против России¹¹, все равно, некоторые влиятельные люди в Пекине все ещё рассчитывают как-то договориться с американцами. Разбить эту иллюзию не могут ни подписанный в декабре 2023 г. указ Байдена о введении «вторичных санкций» против третьих стран за связи с Россией, который особенно затронул именно китайские банки¹². В результате их отказа работать с российскими партнерами из-за угрозы введенных санкций проводить российские платежи, создалась критическая ситуация в китайско-российской торговле, так как американцы сумели такими действиями приостановить 80% платежей из России в Китай¹³. В мае 2024 г., накануне визита В.В. Путина в Китай, американский президент ввел новую санкцию против КНР, якобы «для защиты рабочих и американских компаний», он увеличил пошлины на импорт из Китая товаров на сумму в 18 млрд долларов¹⁴.

Ограниченный и осторожный ответ КНР на враждебные действия со стороны США – Пекин ввел санкции только против пяти американских компаний направлявших оружие на Тайвань¹⁵, обусловлен, по всей видимости, тем, что китайская экономика и ее успехи во многом основаны на огромной зависимости КНР от торговли с США в рамках которой Китай ежегодно получает профицит в размере от 300 до 400 млрд долларов. Но как долго Китай будет сохранять этот профицит на фоне все более жестких американских санкций, сокращения торговли и инвестиций и откровенного давления, вопрос открытый и в КНР растет понимание того, что США пойдут на любые меры, чтобы разрушить китайскую экономику и сменить политический режим в Пекине.

Все более очевидно, что Китай в том виде в каком он существует ни при каких обстоятельствах, даже при самом проамериканском курсе, не устраивает правящие верхи США и является, с их точки зрения, экзистенциальной угрозой американскому глобальному доминированию и благополучию. В этой связи, если смотреть в лицо реальности, Китай вынужден будет в ближайшей перспективе постепенно

формировать блок своих союзников – тех стран, которые могли бы существенно укрепить его оборонительные возможности и, в свою очередь, были бы заинтересованы в том, чтобы в союзе с Китаем укреплять и собственную безопасность.

Пока же в Китае только начал отсоединение от американского финансового рынка, сокращая вложения в государственные облигации США, продав, например, в первом квартале 2024 г. рекордный их объем за всю историю наблюдений¹⁶. Распродажа эта происходит на фоне резкого обострения торгового противостояния между США и КНР и очевидного продвижения вперед отношений с Россией, и расширением контактов с Северной Кореей. Такое движение носит объективный характер, так как в сложившихся условиях обе эти страны выступают как естественные союзники Китая. Политика сближения со своими ближайшими соседями имеет очевидные последствия – как бы стихийно начинает формироваться неформальный блок, естественный союз, который в будущем может стать главным сдерживающим фактором западных угроз. Именно этот еще никак не формализованный союз уже сегодня учитывается в западных прогнозах будущего Азии. Американский журнал *Time* отмечал, что потенциальные военно-морские учения между Китаем, Россией и Северной Кореей на шаг приблизят к созданию официального единого фронта против США и их союзников¹⁷. На Западе с нескрываемым беспокойством следят за развитием отношений трех стран, называя возможный союз РФ, Северной Кореи и КНР «устрашающим» и «альянсом ужасов»¹⁸. Некоторые аналитики в связи со сближением трех стран предрекают даже вероятное «мировое отступление Америки»¹⁹. Естественно, что в таких заявлениях часто больше эмоций и преувеличений, чем адекватности сложившейся реальности. Утверждать неизбежность столкновения неформальных военных блоков пока явно преждевременно. Вполне вероятно, что нам предстоит увидеть целую серию встреч и переговоров, которые при определенных обстоятельствах и желании договориться, могут иметь шансы на успех.

Пока же основное внимание привлекают к себе иные, вполне формализованные союзы, довольно активно развивающиеся, вроде БРИКС или ШОС. Они привлекательны, так как учитывают интересы всех участников и ни Китай, ни Россия, ни Индия не предпринимают

шагов, чтобы утвердить преимущественно свои интересы. В 2023 г. в БРИКС, например, вступило 8 новых государств, а ШОС является ключевым союзом для стран Центральной и Южной Азии, для Ирана, России и Китая. Они, бесспорно, играют важную политическую роль, которая станет еще более существенной позже – когда будет происходить формирование контуров будущего мира, мира возможно многополярного, возможно фрагментированного, разделенного борьбой проамериканского и прокитайского блоков, где уже не будет американского господства и доминирования.

Но в Москве и Пекине прекрасно понимают, что в условиях военных угроз России со стороны объединенного Запада на Украине, интересам Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, в Южно-Китайском море и вокруг Тайваня все эти международные форумы малоэффективны и совершенно не приспособлены для военного отпора, и многие их члены явно не готовы вступать в опасную игру с неопределенным результатом против очень сильных противников. В реальности в АТР-ИТР есть только три государства – Россия, Китай и Северная Корея – готовые защищать свои национальные интересы и противостоять военным угрозам США и их союзникам.

Такое положение удивительно напоминает ситуацию эпохи Корейской войны 1950–1953 гг., когда именно эти три страны формировали антиамериканский блок. До сих пор существуют и важные предпосылки для углубления их взаимодействия. Ведь все эти три страны довольно тесно связаны друг с другом, причем не только экономически и военно-политически, но и исторически – никуда не ушла и память о совместных действиях, и о боевой дружбе в эпоху Корейской войны 1950–1953 гг., когда сражавшихся на земле северокорейских и китайских солдат с воздуха поддерживала советская авиация.

Если даже поверхностно рассмотреть отношения трех стран, то нельзя не отметить очевидный процесс их сближения. Так, например, взаимный товарооборот России и Китая непрерывно растет, в 2023 г. достиг 240,1 млрд долларов²⁰. Происходят широкие обмены на всех уровнях, совместные военные маневры, не вызывает сомнений и общность позиций в отношении почти всех мировых проблем и конфликтов. Все это создает надежный фундамент для укрепления отношений. Взаимные визиты Си Цзиньпина в Москву в марте 2023 г. и

В.В. Путина в Пекин в октябре 2023 г., констатация стратегического партнерства двух стран – только подтверждают этот вывод. По мнению аналитиков из *Global Times*, российско-китайские переговоры на высшем уровне показывают «прочность взаимного доверия и координации на высоком уровне между двумя крупными державами и намерение поднять их на более высокий уровень, несмотря на турбулентность в мире». А авторы другой влиятельной китайской газеты *South China Morning Post* отметили, что «Россия и Китай сталкиваются с растущим экономическим и военным давлением со стороны США и их союзников. Заявления для прессы Путина и Си Цзиньпина были призваны продемонстрировать солидарность и единый фронт»²¹. Собственно, эту же цель преследовала и беседа онлайн министра обороны России С.К. Шойгу с Дун Цзюнем – назначенным новым министром обороны Китая, состоявшаяся в начале февраля 2024 г. Несмотря на то, что обе стороны заявили, «что в отличие от Запада, Россия и Китай не планируют создавать военные блоки», речь на их встрече шла о «решимости России выполнить цели сотрудничества с Китаем в сфере безопасности и развития», и оба министра заявили о «готовности двух стран противостоять внешнему давлению»²².

Доказательством справедливости этого тезиса явился визит В.В. Путина в Пекин 16-17 мая 2024 г. Сам факт того, что проходил он в обстановке жесткого американского давления на оба государства говорит о том, что в реальности уже есть, неформально создан блок крупнейших евроазиатских стран. По итогам переговоров была опубликована совместная декларация об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. В начале этого документа подчеркивается, что отношения между Россией и Китаем не носят блокового и конфронтационного характера, подобно военно-политическим союзам времен холодной войны, и не направлены против третьих стран.

«Как независимые центры формирующегося многополярного мира Россия и Китай будут в полной мере использовать потенциал двусторонних отношений в целях равноправного и упорядоченного продвижения этого процесса и демократизации международных отношений, консолидировать усилия на построении справедливого и

рационального многополярного мироустройства», — говорится в документе²³.

По итогам переговоров лидеров России и КНР были подписаны еще десять соглашений, которые охватывают и экономику и экологию и гуманитарные сферы и территориальное развитие приграничных территорий и в целом фиксируют продолжение активного сближения России и Китая в самых разных сферах.

Не менее очевидны и все более тесные связи России с Северной Кореей, хотя многие подробности этого процесса не афишируются по вполне понятным причинам. Однако есть целый ряд событий, свидетельствующих, что возникшие буквально за год беспрецедентные по интенсивности политические связи продолжают развиваться, придавая совершенно новое качество взаимным отношениям. В феврале 2024 г. газета *The New York Times*, со ссылкой на данные американской разведки, опубликовала информацию о том, как развиваются российско-северокорейские отношения. По ее данным, «Россия разблокировала 9 млн из 30 млн долларов замороженных северокорейских активов, размещенных в российском банке, и, возможно, помогает Северной Корее получить доступ к международным банковским сетям. Собеседники американской газеты утверждают также, что северокорейцы поставили в Россию вооружение, а некая северокорейская компания открыла счет в одном из российских банков, чтобы, как предполагают в Вашингтоне, обойти санкции ООН, запрещающие большинству финансовых учреждений вести дела с Северной Кореей. Высокопоставленный американский чиновник заявил газете, что специфику банковских договоренностей в США пока не выяснили, однако эти действия соотносятся с ожиданиями Вашингтона от сотрудничества РФ и КНДР»²⁴.

Надо отметить, что начало нового сближения России и КНДР было положено в ходе многодневного визита северокорейского руководителя Ким Чен Ына в Россию осенью 2023 г. Еще перед началом переговоров с президентом России В.В. Путиным, на космодроме «Восточный» северокорейский лидер заявил, что «развитие отношений с Москвой является главным приоритетом для Пхеньяна, и встреча с президентом Владимиром Путиным поднимает их на новый уровень»²⁵. Последующие события показали, что Россию воспринимают

как ближайшего друга и союзника в северокорейском руководстве. Крайне влиятельная сестра северокорейского лидера Ким Ё Чжон заявила, например, что «Северная Корея всегда будет в одном окопе с армией и народом России»²⁶.

Но и в Москве придают взаимным отношениям особую важность. Так, например, главу правительственной делегации КНДР министра иностранных дел КНДР Цой Сон Хи в январе 2024 г. принял в Кремле президент России В.В. Путин. После их встречи было объявлено о предстоящем визите российского лидера в Пхеньян. Для российско-северокорейских отношений это выдающееся событие, которое свидетельствует о том, что реально существует стратегическое партнерство двух стран²⁷.

Что касается северокорейско-китайских отношений, то они исторически всегда носили сложный характер. Не вдаваясь в подробности реально существующих проблем, в настоящее время мы можем наблюдать, что две соседние страны тесно взаимодействуют и взаимозависят друг от друга. Для Северной Кореи, обложенной санкциями западных стран, Китай – это главный выход в глобальный мир, ключевой рынок и источник инвестиций. По данным Главного таможенного управления КНР товарооборот Китая и КНДР в январе–августе 2023 г. вырос на 340% до 503,2 млн долларов США. В 2021 г. на Китай пришлось 95,6% всей внешней торговли КНДР²⁸.

Для Китая Северная Корея – важнейший геополитический союзник, выполняющий роль этаккого буфера, который отделяет китайскую границу от Южной Кореи, где расположены 25 тыс. американских солдат и Японии с 55 тыс. американских военных. Весной 2023 г. председатель КНР Си Цзиньпин направил поздравительную телеграмму лидеру Северной Кореи по случаю 75-летней годовщины основания КНДР, в которой отметил, что «готов укреплять стратегическое взаимодействие и деловое сотрудничество с КНДР»²⁹. Американские аналитики из *Brookings Institution* полагают, что «за последний год Китай восстановил свои отношения с КНДР, о чем свидетельствует ряд взаимных визитов на высшем уровне, изменившаяся риторика СМИ, а также рост нелегальной торговли. Как следствие, санкционный режим в отношении Северной Кореи ослабевает»³⁰.

Проведенный нами даже самый поверхностный анализ отношений в рамках треугольника Россия-Китай-Северная Корея показывает, что они явно на подъеме. Более того, очевидно, что военно-экономическая мощь КНДР и ее жестко антиамериканский и антиюжнокорейский курс крайне уместны в условиях все новых угроз интересам и Китая, и России, и, собственно, самой Северной Кореи. В то же время, следует подчеркнуть, что пока о каком-либо формализованном военном союзе речь не идет. Просто объективный анализ показывает возможность и фундаментальные причины, и наличие общих интересов для его появления.

Более того, не факт, что в обозримой перспективе произойдет формализация отношений на базе общих интересов и общих врагов. В случае активизации американского давления на Китай и перехода либо на Тайване, либо в ЮКМ к политике «военного сдерживания», а точнее – попытках вытеснить Китай из спорных акваторий, движение в этом направлении явно ускорится, но если этого не произойдет и сохранится нынешнее статус-кво, то и взаимные связи в сфере обороны и безопасности останутся на примерно том же уровне. Удивительно в этой связи, насколько устойчивы могут быть определенные стереотипы, которые скрывают простой и очевидный факт, что Китай с его экономической мощью или Россия с ее мощью военной в принципе не устраивают западных «партнеров», они словно «кость в горле» для их планов мирового господства. Поэтому, каким бы ни был политический режим в этих странах, даже самый прозападный, «партнеры» будут делать все, чтобы их уничтожить, разделить на мелкие части и спровоцировать между ними разрушительную войну. Какие бы новые правила не вводили американцы, а принцип «разделяй и властвуй» как был, так и остается основным элементом их политики.

Но как бы ни развивались события, очевидно, что западные «партнеры» не смогут помешать трем соседним государствам развивать неформализованное военное и военно-политическое и экономическое сотрудничество, тем более, что неформальные союзы, основанные на общих интересах, могут стать особенностью наступившей эпохи международных отношений, в которой место и роль коллективного Запада уже никогда не будет такой подавляющей как в 90-е годы XX века и в начале века XXI.

И еще хотелось бы обратить особое внимание, что складывающаяся ныне объективная реальность международной политики в целом работает на Россию, позволяет нашей стране чувствовать себя все

более уверенно и выступать одним из лидеров нового глобального мира. Дело в том, что милитаризация и угроза войны, распространение по миру разного рода конфликтов, по большей части инспирированных США, позволяют России позиционировать себя как гаранта определенной стабильности и безопасности, как силы, способной помочь странам и в Азии, и в Африке сохранить свою свободу и независимость, добиться реализации национальных интересов.

Как мы видим, в глобальном мире наметилась тенденция постепенной смены региональных парадигм развития от экономической интеграции к военно-политическим реалиям и союзам. Запад слабеет, но становится все более опасным. В связи с этим Россия должна быть готова к любому повороту событий вплоть до начала полномасштабной ядерной войны, так как для коллективного Запада сохранение своего господства превратилось в экзистенциальный вызов и там готовы пойти на любые действия, чтобы сохранить свою власть и доминирование в мире.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. MOSYAKOV, DSc (History) Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 25.05.2024;
одобрена после рецензирования 07.06.2024;
принята к публикации 27.06.2024.

The article was submitted 25.05.2024;
approved 07.06.2024;
accepted to publication 27.06.2024.

¹ Канада начала переговоры о вступлении в AUKUS // МК, 08.04.2024. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/04/08/kanada-nachala-peregovory-o-vstuplenii-v-aucus.html?ysclid=lw567bvna9859731938>

² Новая Зеландия может присоединиться к AUKUS в случае формирования правительства консерваторов // Военное обозрение, 19.10.2023. URL: <https://topwar.ru/228360-novaja-zelandija-verojatno-prisoedinitjsja-k-aucus-v-sluchae-primenijsja-k-vlasti-konservatorov.html?ysclid=lw56ae9o80684914181>

³ Тройственный союз: США созвали саммит с Южной Кореей и Японией // Известия, 21.08.2023. URL: <https://iz.ru/1688576/ksenija-loginova/troistvennyi-soiuz-ssha-sozvali-sammit-s-iuzhnoi-koreei-i-japoniei>

⁴ Идти за Манилой: зачем Франция усиливает свое присутствие в АТР // Известия, 27.04.2024. URL: <https://iz.ru/1688576/anastasiia-kostina/idi-za-maniloi-zachem-frantciiia-usilivaet-svoe-prisutstvie-v-atr>

⁵ NYT: США строят военные базы на островах вокруг КНР для сдерживания китайского флота // ТАСС, 27.04.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20670633>

⁶ США и Филиппины релетируют войну с Китаем // Коммерсантъ, 23.04.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6663775?ysclid=lw7mu7rj5d529312047>

⁷ США активизировали поддержку оппозиции в Мьянме // МК, 12.04.2023. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/04/12/ssha-aktivizirovali-podderzhku-oppozicii-v-myanme.html>

- ⁸ Китай ощутило снизил объемы экспорта и импорта, 12.01.2024. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/kitaj-oshutimo-snizil-obemy-eksporta-i-importa>
- ⁹ США ввели санкции против ряда китайских компаний // Лента.ру, 11.04.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/11/ssha-rasshirili-sanktsii-protiv-kitaya/>
- ¹⁰ США ввели экспортные ограничения против 37 китайских организаций // РИА Новости, 09.05.2024. URL: <https://ria.ru/20240509/sanktsii-1944999619.html>
- ¹¹ Китай назвал незаконными санкции США в отношении 21 китайской компании // Коммерсантъ, 02.05.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6679849>
- ¹² Вторичные санкции получили финансово-сырьевую подпитку // РБК, 24.12.2023. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/12/25/658732159a794766b524dfce>
- ¹³ В Китае признали остановку 80 процентов расчетов с Россией из-за санкций // Лента.ру, 16.05.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/05/16/priznali/>
- ¹⁴ В США взвинтили тарифы на товары из Китая // Лента.ру, 14.05.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/05/14/cars/>
- ¹⁵ Китай ввел санкции против пяти американских компаний за поставки оружия Тайваню // Коммерсантъ, 07.01.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6442633>
- ¹⁶ Раздача долгов: Китай продал рекордный объем американских облигаций // Известия, 21.05.2024. URL: <https://iz.ru/1698363/dmitrii-migunov/razdacha-dolgov-kitai-prodal-rekordnyi-obem-amerikanskikh-obligatcii>
- ¹⁷ Why China, Russia, and North Korea Joining Forces in the Indo-Pacific Isn't a Prelude to War // Time, 05.09.2023. URL: <https://time.com/6310786/china-russia-north-korea-indo-pacific-alliance/>
- ¹⁸ В западной прессе назвали союз России, Китая и Северной Кореи «устрашающим» // Военное обозрение, 28.07.2023. URL: <https://topwar.ru/222609-v-zapadnoj-presse-nazvali-sojuz-rossii-kitaja-i-severnoj-korei-ustrashajuschim.html?ysclid=lrkija3pei759500193>
- ¹⁹ Стратегическое перенапряжение // The American Conservative, 23.11.2023. URL: <https://inosmi.ru/20231123/konfrontatsiya-266731227.html>
- ²⁰ Товарооборот России и Китая в 2023 году побил рекорд // ЗБК, 12.01.2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/65a0d3e09a79477823d74f7d>
- ²¹ "Новая глава в отношениях": мировые СМИ о визите Си Цзиньпина в Россию // ТАСС, 22.03.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17336721>
- ²² «Нихао, Дун Цзюнь»: генералы КНР рзинули рты, когда Шойгу заговорил на китайском на переговорах // Neva Today, 07.02.2024. URL: <https://neva.today/news/2024/2/7/494627?ysclid=lsc1q8amf2113387223>
- ²³ О чем в Пекине договорились Владимир Путин и Си Цзиньпин // РБК, 16.05.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/05/2024/664622b29a7947399c284767>
- ²⁴ A Russian Bank Account May Offer Clues to a North Korean Arms Deal // The New York Times, 06.02.2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/06/world/asia/north-korea-russia-missiles-bank.html>
- ²⁵ Ким Чен Ын назвал отношения с Россией главным приоритетом для КНДР // ТАСС, 13.09.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18736891>
- ²⁶ Сестра лидера КНДР: «Северная Корея будет в одном окопе с армией и народом России» // Военное обозрение, 27.01.2023. URL: <https://topwar.ru/209728-vlasti-kndr-zajavili-chto-vsegda-budut-na-storone-rossii.html?ysclid=lrxcyibeq7565173296>
- ²⁷ Ракеты в обмен на туристов: Путин и Ким Чен Ын готовят самый убойный визит // Царьград, 26.01.2024. URL: https://tsargrad.tv/articles/rakety-v-obmen-na-turistov-putin-i-kim-chen-yn-gotovjat-samyj-ubojnyj-vizit_950580?ysclid=lrxi2lJ0bo827114557
- ²⁸ Товарооборот между Китаем и КНДР вырос на 340% // Вести.ру, 18.09.2022. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2946933>
- ²⁹ Си Цзиньпин выразил готовность укрепить стратегическое партнерство с КНДР // РИА Новости, 09.09.2023. URL: <https://ria.ru/20230909/sotrudnichestvo-1895134510.html?ysclid=lrzbeun0hu146283804>
- ³⁰ Brookings Institution: Китай фактически признает КНДР ядерной державой // ИА Регнум, 18.02.2024. URL: <https://regnum.ru/news/2791931>